

Цзи Фэну на самом деле было легко изменить манеру того, как он называл людей. До того, как Ли Яньхуай не попросил его называть его братом Ли, у него вообще не было никакого психологического бремени, касающегося того, как называть людей.

Но по какой-то причине, когда он собирался назвать Фен Линя братом Феном, он понял, что не может сделать этого. Он поколебался и сменил тему:

- Лю Юнь, ты пьян.

- Я, я не пьян..., - сказал Лю Юнь, еле ворочая языком. Однако затем он ухмыльнулся, пребывая в хорошем настроении. - Тебе неловко это сказать? Все в порядке, просто повторяй за мной, и после того, как ты скажешь это несколько раз, ты будешь опытен. Брат Фен, как ты думаешь?

Фен Линь не показывал это на своем лице, но он также был очень нервным.

Он просто продолжал смотреть на Цзи Фэна, не говоря ни слова, боясь, что если он что-то скажет, то человек, сидящий перед ним, станет еще более смущенным и точно не назовет его братом Феном.

Когда они вдвоем посмотрели на Цзи Фэна, странное ощущение, которое он испытывал, стало еще более очевидным. Он снова хотел сказать эти два простых слова, но был ошеломлен, поняв, что предпочитает промолчать. Это странное чувство было очень тонким, и зависело полностью от его собственных чувств.

Лю Юнь воспользовался этой заминкой, чтобы снова налить себе бокал вина:

- Сяо Фэн, ты думаешь, что это неловко? Просто скажи... Брат Фен, как ты думаешь?

Взгляд Фен Линя упал с Лю Юня на Цзи Фэна. Он немного подумал, а затем внезапно рассмеялся:

- Почему бы тебе не называть меня братом Линем?

Казалось, он сказал эти слова очень просто, не задумываясь об этом, но на самом деле, сделав это, Фен Линь почувствовал, как на его душе сразу стало легче.

Цзи Фэн покосился на лицо Фен Линя, освещенное мерцающими огнями. Его губы произвольно улынулись, и его разум загудел, как будто что-то начало гореть в его сердце. Он понял ту странность, которую ранее чувствовал.

Спустя довольно долгое время Цзи Фэн, наконец, медленно сказал:

- Брат Линь.

Фен Линь почувствовал удовлетворение, которого он никогда раньше не испытывал. Он улыбнулся, кивнул и взглянул на Лю Юня.

Лю Юнь радостно засмеялся:

- Хорошо, вот и правильно! Давай, брат Фен, ты будешь пить воду, а я вино!

Фен Линь покачал головой:

- Все хорошо, мне можно выпить три бокала.

Цзи Фэн сразу же заблокировал эту инициативу:

- Тебе больше нельзя пить.

Они и так были уже пьяными, и хотели продолжить?

Фен Линь хотел сказать, что все в порядке. В конце концов, он отличался от обычных людей, и его травмы восстанавливались намного быстрее. Однако когда Цзи Фэн был настроен настолько решительно, Фен Линь даже не стал колебаться:

- Тогда мы больше не пьем.

Лю Юнь выглядел ошеломленным, когда услышал, что они больше не будут пить: ??? Почему он то не может пить? Почему его вино уже заменили чаем?!

Как мог брат Фен так послушно слушаться Сяо Фэна?

Когда было девять часов, Цзи Фэн должен был вернуться домой.

Он отправил Лю Юня в комнату для отдыха в баре, и попросил официанта протрезвить его. Он также позвонил доктору Лю и попросил его забрать Лю Юня. Только после этого он вернулся к Фен Линю.

Хотя сам Цзи Фэн не пил, от него пахло алкоголем, не говоря уже о Фен Лине, который выпил пару бокалов.

Цзи Фэн внимательно посмотрел на него, но не увидел ничего странного. Наверное, он был

лишь чуть более покрасневшим, чем обычно:

- Тебе неудобно?

Фен Линь покачал головой:

- Я не пил слишком много. Я знаю свой предел.

Цзи Фэн подумал о том, как эти двое пили раньше. И это называется «знает предел»? Если бы этим двоим разрешили делать то, что они хотят, разве они бы остановились?

- Может ли секретарь Хао приехать за тобой? – Цзи Фэн подумал, что в этой ситуации о Фен Лине кто-то должен позаботиться. Вдруг ночью что-то случится, и он повредит руке.

Сердце Фен Линя смягчилось. Притворяясь опьяневшим, он положил руку на лоб:

- Вероятно, нет. Он занят проектом, который довольно срочен. Он все еще должен работать сверхурочно в компании, так что я не уверен, что он может освободиться, - затем Фен Линь небрежно сказал. – Впрочем, все хорошо. Когда я отвезу тебя, я смогу вернуться один.

Цзи Фэн забеспокоился еще сильнее. Подумав, он позвонил секретарю Хао.

Сердце Фен Линя забило сильнее, когда он подумал, что его план вот-вот сорвется. Однако когда Цзи Фэн спросил секретаря Хао о том, где тот сейчас, тот прямо сказал, что он работает сверхурочно.

Фен Линь мог только вздохнуть с облегчением, чувствуя, что поскольку секретарь Хао так много работает, то нужно будет увеличить его премию в конце года. Когда Цзи Фэн услышал, что секретарь Хао действительно работает, он сказал:

- Хорошо. Брат Линь сегодня выпил, так что я заберу его сегодня вечером. Секретарю Хао не нужно спешить в дом брата Линя.

Секретарь Хао, который, естественно, не осмеливался испортить свидание босса, только и мог дожидаться, когда окончится звонок. Но что, черт побери, там происходит? Брат Линь? Как его босс так быстро продвинулся всего за один день?

Цзи Фэн повесил трубку и позвонил Ци Синю, предупредив, что он не вернется в общежитие сегодня вечером.

Водитель отвез их обоих обратно к дому Цзи Фэна. Когда они вернулись, он позволил Фен Линю

сначала умыться, пока сам он готовил две миски лапши и антипохмельный суп. Подождав, пока Фен Линь закончит есть лапшу, он пододвинул к нему суп.

Цзи Фэн заботился о Фен Лине в течение нескольких дней, так что он был уже довольно искусен оказании ему помощи к подготовке ко сну.

Сначала Фен Линь не чувствовал себя сонным, но когда он лежал на кровати, он начал чувствовать последствия употребления алкоголя. Он закрыл глаза, и подумал о том, как раньше Цзи Фэн называл его братом Линем, и вскоре заснул.

Цзи Фэн также вернулся в свою спальню, но не мог заснуть. Он переживал сегодняшний день с Фен Линем снова в своем сознании. Наконец, он медленно поднял руку и положил ее на свой лоб. ... он чувствовал, что вероятно, ему придется страдать сегодня от отсутствия сна.

Жизнь Цзи Фэна и Фен Линя в целом была спокойной и мирной, в то время как в доме Фен Дахая царил настоящая буря.

В последнее время Фен Дахай и Дун Баоюнь были в плохом настроении, потому что в компании царил настоящий беспорядок. Хотя семья снова наняла слуг, Дун Баоюнь все еще была несчастна, поэтому она вымещала все свое негодование на Фен Жуйсю.

Она чувствовала, что если бы Фен Жуйсю не оскорбила кота пятого брата Фен, то тот не уничтожил бы их семью так быстро.

Дун Баоюнь полностью забыла, что она сама выбросила этого кота из дома. Она просто нашла человека, на которого могла бы выместить свою злость. К сожалению, от этого ее настроение не улучшалось.

У Фен Жуйсю в это время также были проблемы в университете, поскольку она лгала о себе много раз. Ее соседки по общежитию полностью игнорировали ее, а другие люди часто указывали на нее, когда она шла по кампусу. Фен Хаою также сейчас находился на стажировке, и не ходил в университете. После того, как случился этот скандал, она звонила и отправляла ему сообщения, но тот не отвечал. Только спустя довольно долгое время тот пост был удален, однако к тому моменту все уже знали его содержимое. В последние несколько дней Фен Хаою также продолжал игнорировать ее.

Фен Жуйсю плохо себя чувствовала. Неужели из-за того, что произошло... брат Хаою разочарован в ней?

Даже несмотря на то, что Фен Жуйсю не хотела возвращаться в тот дом, где сейчас жила семья Фен Дахая, поскольку она не желала вновь выслушивать критику Дун Баоюнь в свой адрес, она была вынуждена это сделать, поскольку хотела объясниться с Фен Хаою. К тому же, она стала объектом публичной критики в общежитии, так что хотела уйти оттуда.

Когда она с трепетом в сердце открыла дверь дома, она увидела Фен Дахая и Дун Баюнь, сидящих на диване в гостиной. Увидев ее, они просто посмотрели на нее равнодушно, вместо того, чтобы ругать ее.

Фен Жуйсю вздохнула с облегчением, поскольку ее не отругали. Однако не успела она выдохнуть воздух, как увидела, что Дун Баюнь внимательно осматривает ее с ног до головы.

- Тетя? - Фен Жуйсю осторожно вошла в дом и с тревогой спросила. - Что случилось?

Дун Баюнь внезапно покраснела и заплакала, укрывшись в объятиях Фен Дахая. Фен Жуйсю опешила. Может ли что-нибудь случиться с братом Хаою?

- Брат Хаою...

- Не говори ерунду! Нет ничего плохого с Хаою! Это все ты! Это ты уничтожила наш дом! - Дун Баюнь продолжала лежать в объятиях Фен Дахая и плакать. Наконец, она подняла голову, однако когда она это сделала, в ее глазах совершенно не было слез. Фен Дахай впился взглядом в Фен Жуйсю.

Лицо Фен Жуйсю побледнело. Она слишком хорошо знала эту пару. Если бы что-то в семье было бы не так, они сразу бы сказали.

Но теперь Фен Жуйсю разочаровала Фен Хаою. Она не осмеливалась вступить в конфликт с Фен Дахаем и его женой, опасаясь, что как только Фен Хаою узнает об этом, он только еще больше разочаруется в ней.

Фен Жуйсю села на диван, стоящий рядом:

- Дядя, тете, если что-то случилось, то просто скажите мне. Если я смогу что-то сделать, то я, безусловно, приложу все силы для того, чтобы помочь семье. Ведь это и мой дом тоже.

Фен Жуйсю в нужный момент пролила несколько слез, показывая, что она была обижена таким недоверием к ней.

<http://bllate.org/book/14578/1292281>